

4 НОЯБРЯ 1978 ГОДА

Критики едины в своей оценке. Сила «Модо», прежде всего, в полной раскрепощенности, в необязательности следовать надуманным «законам» жанра, из-за которых программы многих коллективов напоминают «автоматы», отпускающие за определенную плату в течение двух часов десятка полтора давно известных любимых и не очень любимых песен. У «Модо» очень верная цель: как можно более полно представить в программе сегодняшнюю музыку.

...Но концерты кончаются. Зрители, наполненные музыкой, впечатлениями, спешат в вечерний город. Артисты уезжают к себе в гостиницу.

НЕ ТЕРЯТЬ СЕБЯ ВО ВРЕМЕНИ

Раймонд Вальдемарович Паулс, художественный руководитель «Модо», лауреат Государственной премии Латвийской ССР, заслуженный артист республики, выключил телевизор. На правах хозяина пошел готовить чай. В номере деловой беспорядок. Раскрытый чемодан, на столе разбросаны листы, исписанные мелким почерком, клавиры, пленки...

Родился Раймонд в рабочей семье в 1936 году. Как только мальчику исполнилось четыре года, по сходной цене купили старенькое пианино. Вечерами, под строгим родительским оком, малыш с угрюмым видом тыкал по клавишам пальцами. Если контроль ослабевал, будущий пианист летел на улицу.

...Шло время. Окончена музыкальная школа. В 1953 году Раймонд поступает в Рижскую консерваторию по классу фортепьяно и с отличием заканчивает ее. Ему прочат большое будущее как серьезному музыканту. Но именно в это время он начинает по-настоящему увлекаться джазом. Паулс по памяти перекладывает музыку своего тогдашнего кумира Глена Миллера на ноты и играет ее на студенческих вечерах и в клубах.

Джаз оказал очень сильное влияние на молодого одаренного музыканта. Это и послужило причиной того, что после окончания консерватории Раймонд Паулс становится пианистом, а затем и музыкальным руководителем Рижского эстрадного оркестра.

Новый руководитель оркестра едет по республике, изучает и собирает фольклор.

Успех грандиозный. Критики отмечали, что они присутствовали при возрождении эстрадной латышской музыки. Шесть лет просуществовал оркестр. После этого, десять лет назад, в Риге, появились афиши: «Ансамбль п/у Р. Паулса».

— Раймонд Вальдемарович,

чем вызвано, что вы оставили большой оркестр, который был очень популярным, и стали работать с небольшим коллективом?

— Видите ли, оркестр стал «умирать». Мода на большие составы прошла. Возникли трудности с пополнением коллектива хорошими музыкантами. Именно тогда и появилась идея создания при филармонии ансамбля.

За десять лет коллектив несколько раз обновлялся. И это, наверное, закономерно. Еще в самом начале была поставлена задача не просто создать группу, а своего рода лабораторию, куда могли бы прийти «зеленые» музыканты, певцы и где они смогли бы чему-то научиться. Творческий рост необходим.

Совсем недавно я написал одну статью. Ее опубликовали в Риге. Честно скажу, очень многие после этого на меня обиделись. Суть же статьи заключалась в том, что в ней я попытался поговорить о профессионализме, о моральном праве на выступлении с эстрады. Вопрос, который, пожалуй, затрагивается не часто.

Бит породил невероятное количество ансамблей. Тысячи мальчишек взяли в руки гитары. Кажущаяся простота, доступность, демократичность нового жанра создала повальное увлечение. На эстраду вышли новые коллективы — один, второй... сотый. Всю эту, в большинстве своем профессиональную, самостоятельность начали захваливать. Да так, что даже эпитет «феномен» стал чуть ли не приложением к каждой группе. Феномен в этой области музыки пока один — «Битлз». Естественно, раз кому-то твердят, что он «супер-звезда», то уж и отношения к себе сей индивидуум требует не простого. И не только отношения, но и соответствующей оплаты своего труда. И все это порой получает.

Хотя, казалось бы, если музыкант или певец, как любой творческий человек, будет все-

гда оценивать свою работу критически, он не только будет находить удовлетворение в поисках нового, но и поймет, как это понимают большие музыканты, что предела в совершенстве нет. Есть только высоты — достигнутые и недостижимые. Так вот, стремиться надо к недостижимым. Трудно? Безумно!..

Но как показала практика, всякие высоты можно обойти без особого напряжения умственных и физических сил. Что для этого нужно? Немного уметь играть, немного петь, включить в свой репертуар модные шлягеры и исполнить для строгого жюри нужную песню, о которой после конкурса можно и забыть. Звание лауреата и тарификационная ставка обеспечены.

Вот вам пример. Вспомните последний всесоюзный конкурс на лучшее исполнение советской песни. Какие новые произведения вы услышали? Никаких. Вот и получается, что класс, мастерство оценивают по репертуару или, того хуже, по жанровому определению. Все это порождает лень творческого мышления. Создает острый дефицит интересных музыкантов и как следствие — слепое копирование друг друга, появление кочующих из ансамбля в ансамбль затасканных мелодических и гармонических штампов, беспомощность в создании интересных оригинальных произведений.

Так вот, мораль и внутренняя культура — это звенья одной цепи. Чем больше творческая личность заботится о своем внутреннем мире, тем больше отдаст сил служению своей музыке. Настоящие музыканты должны много заниматься, слушать музыку, не быть ограниченными только одним направлением. Надо знать и понимать джаз, классику, народную музыку. Серьезный, не дилетантский подход к делу помогает выкристаллизовывать в человеке высокие

моральные качества музыканта и человека.

Когда же внутренняя культура равна нулю, то весь пыл, энергия, служение музыке определяются тем, чтобы выжать из нее все блага, порожденные цивилизацией. Такие пальцем не шевельнут, если за это не платят. Не считаясь даже с тем, что артист призван верой и правдой служить лю-

дям. Это то, что я хотел сказать о моральном облике некоторых эстрадных исполнителей, об их профессионализме. Увы, он еще не очень высок. Как один из положительных примеров можно назвать коллектив «Арсенал» (Калининград). Коллектив, в котором собрались единомышленники, музыканты с высокой музыкальной культурой и огромной работоспособностью.

— Что вы считаете главным в творчестве вокально-инструментальных ансамблей?

— Для эстрады музыкальной нет и не может быть общих рецептов. Но один из критериев — профессионализм, если хотите — универсализм. Музыканты обязаны знать и понимать все, что связано с искусством, которому они служат. Нелепо, например, отвергать завоевания джаза и бита человеку, пытающемуся играть джаз, бит. Предвижу возражения, упреки в подражательстве. Но любой художник в процессе становления проходит определенный этап, при котором влияние мастеров — предшественников неизбежно. Джаз родился не у нас, но, вступив на нашей почве во взаимодействие с национальными традициями, обрел новые краски и получил интересное толкование у наших музыкантов. Так должно быть и с битом, и с другими течениями современной музыки.

— На одной из пресс-конференций вы говорили, что в планах «Модо» постановка мюзикла, сюжетная основа для которого взята вами из романа Т. Драйзера «Сестра Кер-

ри». Воплотились ли планы в реальность? Если да, то почему эту работу вы еще не вынесли на суд зрителей?

— Да, постановка уже осуществлена. Почему я обратился к этому роману? Меня увлекла сама сюжетная линия: восхождение, слава и падение. Музыка написана в стиле джаз и рок. В мюзикл включена танцевальная группа.

Почему мы его еще не показали? Ну, во-первых, зритель очень взыскателен. А я считаю, что пока балетный состав не достиг того профессионализма, который необходим. Также меня не устраивают декорации, свет... Представление идет 45 минут на латышском языке. Следовательно, нужны переводы. Одним словом, дел пока еще много и для режиссеров, и балетмейстеров, и осветителей, и артистов. Но думаю, что нашу новую работу зрители скоро смогут посмотреть. В концертной программе мы исполняли несколько композиций из этой постановки.

— Как вы считаете, чего не хватает «Модо»?

— Так много, что перечисление займет массу времени и места. Хороших инструментов и аппаратуры, в частности скрипичного синтезатора.

— Сколько всего выпустил пластинок ваш коллектив за десять лет существования?

— Десять гигантов. Все они вышли в Рижском филиале фирмы «Мелодия». Собственно, по этим пластинкам можно проследить наш творческий путь.

— Кого бы вы могли выделить из отечественных исполнителей и композиторов?

— Я удивляюсь, их у нас так много, но так мало кого можно выделить. Мне кажется, что есть внутренний потенциал, чувство времени, свое творческое лицо у Александра Градского, Давида Тухманова.

— А из зарубежных?

— Мне очень нравится Стив Уондер, восхищаюсь Оскаром Питерсоном.

— Что вы считаете главным для своего коллектива? Каков ваш девиз?

— Не терять себя во времени. Надо исходить из того, что есть в потенциале. И на базе этого все время усложнять репертуар. Это развивает актерское мышление.

...Допит чай. Время напоминает, что пора и честь знать. Дежурная по этажу, отдавая дань известности своего постоянного, мурлыкала под нос «Листья желтые». Я неожиданно обнаружил, что непроизвольно делаю то же самое.

Ф. ЮРЬЕВ,
наш нешт. корр.